

РАССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОМ "Х"

Тяжело сейчас культуре, особенно начинающим писателям из глубинки. Без финансовой помощи им не обойтись. Меценатство на Руси всегда считалось и сейчас считается признаком благородства. Возможно, кто-то окажет содействие начинающему новозыбковскому писателю В. В. Петроченко в издании его романа "Расследование методом "Х".

Это произведение предназначено для массового читателя, интересно в познавательном отношении, заставляет задуматься не только о смысле жизни, но и о доброте, благородстве, сострадании к ближнему, о непреходящих человеческих ценностях. Сюжет книги составляют события, связанные с похищением четырехлетнего ребенка и его розысками.

Роман состоит из трех частей. В 1-й и 2-й частях события происходят в г. Новозыбкове.

Читателя, без сомнения, заинтересует конкретность и достоверность обстановки, в которой вращаются герои, узнаваемость ситуаций, точность деталей. В романе поставлен целый ряд проблем, волнующих общество всегда, — брак и семья, воспитание подрастающего поколения, мораль и право, пути формирования мыслящей личности.

Сегодня мы публикуем небольшой отрывок из романа.

В 10 ЧАСОВ утра адвокат Вадим Суходоев поднялся по высоким ступенькам Прикубанского райотдела милиции. Его служебное удостоверение произвело впечатление на дежурного старшего сержанта, который, поднявшись из-за стола, вежливо уведомил, что начальник уголовного розыска капитан Степанов должен приехать с минуты на минуту.

Ждать пришлось сравнительно недолго. Спустя минут пятнадцать в коридоре появился высокий, широкоплечий капитан милиции с широким открытым лицом и жесткими светло-кариыми глазами. Видимо, дежурный предупредил его о посетителе, ибо капитан сразу же устремился на Вадима своей ясной, немигающей взгляд.

— Мне сказали, что вы из Москвы.

— Да. Суходоев Вадим Александрович, — отрекомендовался адвокат, первым протягивая руку капитану.

— Иван Мартынович, — назвал тот себя и сжал ладонь Вадима так, словно заключил в капкан. — Присаживайтесь, Вадим Александрович.

— Мне нужна ваша помощь, Иван Мартынович.

— Именно моя?

Широкое лицо капитана сразу посерьезнело, светло-карие глаза смотрели, не мигая, на собеседника.

— В чем проблема?

— Иван Мартынович, я пришел к вам, потому что преступник, или, по крайней мере, лицо, совершившее преступление, находится в непосредственной близости от вашего отдела милиции.

— А-а... Вид преступления?

— Похищение ребенка.

И далее обстоятельно и доходчиво, насколько было возможно, адвокат изложил суть дела. Степанов слушал, не перебивая, покусывая нижнюю губу и покачивая время от времени головой.

— М-да... — произнес он не сразу, когда рассказ был окончен. — Похищением детей я еще не занимался и даже не слышал, чтобы совершалось подобное в Краснодаре. Я знаю, что дети порой убегают из дома — или из-за плохого к ним отношения родителей, или из-за страсти к путешествиям. Это бывает. Разыскиваем сбежавших из детских домов, интернатов, приютов. Снимаем с поездов... Он живет где-нибудь в Тимашевской или в Гулькевичах, а ловим здесь, в Краснодаре или Ростове-на-Дону. Недавно вот задержали на вокзале одного лет двенадцати мальчишку... Тут еще на родителей напустились, никакой ответственности за своего ребенка. Но чтобы воровать детей — это уж слишком...

— В Соединенных Штатах ежегодно бесследно пропадают 150 тысяч детей, как говорит статистика. Только 10 процентов пропавших находят, а около двух тысяч погибших при разных обстоятельствах детей ежегодно хоронят неопознанными. Там есть специальная организация, которая занимается этим делом. Она так и называется — "Розыск детей".

— Я не слышал, чтобы у нас была такая, или хотя бы подобная, организация, — сказал капитан.

— Где нам? Мы только критиковать мастера... Вы поможете, Иван Мартынович?

— Разумеется, о чем речь? На какой

улице проживает подозреваемая вами особа?

— Простите, Иван Мартынович, но я, к сожалению, не уполномочен сообщать адрес, — сказал Вадим. Получилось несколько выпендренно, но именно так сложилась фраза, и теперь ничего нельзя было поправить. Капитан с недоумением вскинул голову:

— Я, извините, не понял... Вы не знаете адреса?

— Можно сказать, что так... Точнее, я знаю, но... не уполномочен...

— Вадим Александрович, простите, мне кажется, мы с вами говорим на разных языках... От чьего лица вы выступаете? Кто вас уполномочил?

— Я вам все сейчас объясню, Иван Мартынович, — торопливо заговорил адвокат, стремясь сгладить допущенный промах. — Только выслушайте внимательно.

— Хорошо, хорошо, но... Как фамилия этой женщины?

— Товарищ капитан, я же хочу вам объяснить!

— Хорошо, слушаю... Только поподробнее.

— Завтра, в 10 утра, вы со своими сотрудниками — человека два, не более, — подъезжаете к гостинице "Краснодар" (это улица Гоголя, 66). Забираете меня, моего друга и мать пропавшего ребенка. Мы едем по одному адресу, туда, где находится этот мальчик. Мальчика надо вернуть родной матери, а преступница должна понести заслуженное наказание. Именно там, на месте, вам сообщат и адрес, и имя этой женщины.

Капитан, откинувшись на спинку стула, в упор смотрел на Вадима, словно изучая его лицо. Одна рука сжимала потухшую сигарету, пальцы второй выстукивали по столу какую-то дробь.

— Я, наверное, отстал от жизни, — с некоторой иронией в голосе заговорил он, — или это в Москве так работают, что нам, провинциалам, только затылок чесать... Вы не находите, товарищ адвокат, наш разговор весьма странным? Игра в одни ворота, честное слово. Вы не дадите мне фактически никаких исходных данных, касающихся преступника. Более того, вы навязываете мне свой план. Но, товарищ Суходоев, мы же приходим на службу не в домино играть. У нас, кажется, есть свои планы. И что я должен сказать своим сотрудникам? Притом, какое я имею право вламываться в чей-то дом, не имея ни соответствующего постановления, ни разрешения прокурора? Ведь это, простите, прямое нарушение закона...

— В исключительных случаях закон допускает возможность обойтись без решения прокурора.

— Согласен. Но вдруг эта женщина не виновата. Вы, товарищ адвокат, ввергаете меня в авантюру. Какие у вас есть доказательства, что именно эта женщина преступница? Кто проводил расследование? Как? Каким методом? И чем объяснить такую секретность?

Вадим вдруг почувствовал, что вся его миссия висит на волоске, ибо те доводы, которые он привел и намеревался еще привести, давали совсем противоположный ожидаемому результат...

В. ПЕТРОЧЕНКО.

Литературное СОБЪЕДИНЕНИЕ

МА
ЗЫБЧАНЕ

Далекое детство, прошедшая сказка,
Осталось в душе ты навек, навсегда...
И призрак твой с тихой печалью и лаской
Предстанет вдруг передо мной иногда.

Как в плотном тумане мелькнешь ты внезапно
Откуда-то взявшимся светлым лучом,
Нежданным, прекрасным, чудесным подарком
Мелькнешь на мгновенье, исчезнув потом.

И память хранит, как частицу святости,
И сердце тебе сберегло уголок,
Который остыть — никогда не остынет,
И жить без которого я бы не смог.

Ведь все, что имею я самое чистое
И чем дорожу бесконечно, всю жизнь —
Ты, детство мое, босоногое, быстрое, —
Хоть чуточку издали мне улыбнись.

Весенним рассветом, соломенной крышей,
И под ноги щедрого солнца разлей,
Пахни на меня в летний день еле слышно
Июльской рожью цветущих полей...

Д. ТОЛКАЧ.

ВСЕ ПРОЙДЕТ

Все пройдет. Не сегодня, так завтра.
В крайнем случае, дня через два.
Постепенно истлеет, как "Астра",
И поблекнет, как в осень, трава.

Затупится опасная бритва,
Растворятся и сахар, и соль.
Станет вялой и будничной битва,
И хронической — острая боль.

Заживут и затянутся раны —
Мы ведь лижем не хуже собак.
Выйдут денги, протрутса карманы.
Все проходит. Ну разве не так?

В. КУХАРИШИН.

Фоторепродукция с картины К. ПОПОВА "МАРТ. ЛЮДКОВО".
Фото И. БАРСУКОВА.

МАЛЕНЬКИЙ... РУССКИЙ ГАРЕМ

РАССКАЗ-БЫЛЬ

ЭТО произошло в хуторе Левдикове, что у нас на Брянщине, в военные годы. Здесь, на моей родине, жил Алексей Курдыш, еще не старый, а, можно сказать, довольно молодой мужчина. Отличительной его особенностью было то, что он хромал на одну ногу, почему и не взяли его в армию. И был худ он до такой степени, что, как говорится, неизвестно, в чем только его душа держалась.

У него была жена, звали которую Пашей. Жили они уже довольно долго и дружно, но детей у них не было. В этом большинство хуторян, особенно женщин, винили его, по причине физической немощи.

Но зато Алексей пользовался популярностью у нас как музыкант, пока другой, наш известный на всю округу гармонист, Николай Кукло был на фронте. Девчата, собираясь по вечерам

на "пятакче", приносили ему самогон или тройной одеколон и таким образом убажляли Алексея, а он им играл на старенькой гармошке или на балалайке. Это были танцы военного времени. Часто здесь находилась и Паша, скромно сидя возле своего мужа, наблюдая за танцующими — уже почти взрослыми девушками и ребятами-подлетьями тринадцати — пятнадцати лет.

Хутор наш разорен был основательно: что разграблено немцами, что сожжено при их отступлении. Его жители жили, в основном, в землянках. А вот коровники, свинарники, конюшни и другие производственные помещения отстраивали быстро и основательно. Для этого были организованы бригады лесозаготовителей. В одной из них работал и Алексей.

Во время очередного воз-

Горит свеча под куполами,
И день, и ночь,
Слеза и стон.
Чечня. Война...
Уста устали!
Под сапогами грязь и кровь.
Захлебываются автоматы.
А с ними мальчишки-юнцы
Не за высокие награды
Под злые пули

в вечность шли!
Еще в девчонку
не влюбившись,
Не научившись
сладко врать.
А сколько в списках
их, погибших,
Там безымянными лежать?

Так и катится жизнь —
Где дорога — где кочка,
Как ступеньки вверх-вниз,
Как горячая строчка.
Сединой у виска,
Тихим звоном монеты,
Дорогие глаза —
Даже те не согреты.
Но назло я от лжи
Не сдаюсь, не робею,
От души красоты
Сам светлею.

М. ВОЛИКОВ.

Висит гитара на стене,
Полночная тишь.
Ты вспоминаешь обо мне,
Сегодня ты не спишь.

Ты помнишь песни
и стихи,
Что я тебе дарил.
И много разной пелухи
Тогда наговорил.

И среди сотен слов моих,
Два слова всех главней.
Сказал, взглянув
в глаза твои,
Что будешь ты моей.

Люблю тебя... Какая ночь
Не торопясь плывет!
И августовский
звездный дождь
Неслышно звезды льет.

Сомкнули лепестки цветы,
В дремоте томной луг.
И словно сожжены мосты
С тем миром, что вокруг.

...То время далеко сейчас,
Зима, мороз и снег.
Луна, как желтая свеча,
И ночь, как целый век.

И этой ночью ты одна,
Огонь в печи дрожит.
А память, не желая сна,
Все в прошлое спешит.
А. КОЛМАКОВ.

А. КРАЕВОЙ.